

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Дипломатическая конференция полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению международного уголовного суда

Distr.
GENERAL

A/CONF.183/C.1/SR.31
20 November 1998

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Рим, Италия
15 июня — 17 июля 1998 года

КОМИТЕТ ПОЛНОГО СОСТАВА

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 31-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации
Объединенных Наций в четверг, 9 июля 1998 года, в 18 ч. 00 м.

Председатель: г-н ИВАН (Румыния) (Заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт повестки дня	Пункты
11 Рассмотрение вопроса о завершении разработки и принятии конвенции об учреждении международного уголовного суда в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 51/207 от 17 декабря 1996 года и 52/160 от 15 декабря 1997 года (продолжение)	1—44

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков, они должны быть изложены в пояснительной записке и/или внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, Room DC2-750, United Nations, New York).

В соответствии с правилами процедуры Конференции поправки могут представляться в течение пяти рабочих дней после распространения отчета. Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета полного состава будут включаться в сводное исправление.

Заседание открывается в 18 ч. 00 м.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О ЗАВЕРШЕНИИ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИИ КОНВЕНЦИИ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 51/207 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1996 ГОДА И 52/160 ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1997 года (продолжение) (A/CONF.183/2/Add.1 and Corr.1; A/CONF.183/C.1/L.53)

Часть 2 проекта Статута (продолжение)

Документ для обсуждения, подготовленный Бюро (продолжение)

Статьи 6-20 (продолжение)

1. **Г-н КАМ** (Буркина-Фасо) говорит, что его делегация хотела бы, чтобы Суд был независимым и эффективным и достаточно сильным для осуществления судебного преследования за все преступления, подпадающие под его юрисдикцию. В связи с этим в отношении юрисдикции Суда она выступает за вариант 2 статьи 7, в котором юрисдикция автоматически предоставляется в отношении основных преступлений, перечисленных в пунктах а), b), c) и d) статьи 5. Она также поддерживает статью 7-тер о признании государствами, не являющимися участниками. Статью 7-бис следует исключить.

2. Прокурор должен (должна) обладать независимостью, позволяющей ему или ей инициировать процедуры, которые могут блокироваться каким-либо государством или же Советом Безопасности. Вместе с тем, его (ее) полномочия должны контролироваться Палатой предварительного производства. В связи с этим Буркина-Фасо поддерживает вариант 1 статьи 12. Совет Безопасности должен обладать правом передавать в суд ситуации помимо преступления агрессии. Вместе с тем, он не должен выступать в качестве цензора Суда. Любая отсрочка должна иметь минимальную возможную продолжительность и не должна быть возобновляемой.

3. **Г-н ТАФА** (Ботсвана) поддерживает заявление, сделанное Южной Африкой от имени государств Сообщества по вопросам развития стран юга Африки и Малави. Он отвергает подход, предусматривающий "неавтоматический выбор": по мнению его делегации, государства, ратифицирующие Статут, должны признать автоматическую юрисдикцию Суда в отношении всех основных преступлений. Это не означает, что он не желал бы учреждения суда, имеющего всеобщее признание. Вместе с тем, идеал универсальности не должен достигаться в ущерб эффективности.

4. В отношении второго вопроса Ботсвана предпочитает вариант 1 статьи 7. Она выступает за то, чтобы независимый Прокурор имел возможность возбуждать расследования *prorio motu* под контролем Палаты предварительного производства. Она также не возражает против того, чтобы Совет Безопасности имел право передавать Прокурору ситуации, когда, как представляется, были совершены преступления, помимо преступления агрессии.

5. **Г-н АГБЕТОМЕЙ** (Того) говорит, что Суд должен иметь возможность осуществлять свою юрисдикцию в отношении всех основных преступлений в связи с пунктами а), b) и c) статьи 6. Соответственно, его делегация поддерживает также вариант 1 статьи 12, поскольку она убеждена в том, что Прокурор должен обладать полномочиями *ex officio*. Она предпочитает вариант 1 статьи 7 по вопросу о признании юрисдикции, а также поддерживает статьи 7-тер. Статью 7-бис следует исключить. Касаясь роли Совета Безопасности, он говорит, что вариант 1 пункта 1 статьи 10 будет иметь весьма важное значение, если в список преступлений будет включено преступление агрессии, равно как и вариант 1 пункта 2.

6. **Г-н ДУДЕШ** (Тунис) говорит, что, по мнению его делегации, вариант 2 текста об осуществлении юрисдикции является той формулировкой, которая скорее всего обеспечит эффективность Суда. Что касается признания юрисдикции, то Тунис выступает за сочетание автоматической юрисдикции в отношении определенных преступлений и явно выраженного признания в отношении других преступлений. Следует продолжить дискуссию с целью достижения консенсуса в вопросе о роли Прокурора. Совет Безопасности не должен препятствовать осуществлению Судом юрисдикции в отношении ситуаций, связанных с преступлением агрессии. Тем не менее, следует придавать должное значение роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности.

7. **Г-н МИКУЛКА** (Чешская Республика) говорит, что, поскольку в ходе обсуждения наметилась тенденция к ограничению числа преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, эта юрисдикция должна быть автоматической. Его делегация не видит оснований для режима, предусматривающего "неавтоматический выбор", и в связи с этим поддерживает пункт 2 статьи 7. Она возражает против статьи 7-бис. Возможность делать заявление о "неавтоматическом выборе" должна быть открыта лишь для государств, не являющихся участниками Статута, как предусмотрено в статье 7-тер.

8. Что касается вопроса о предварительных условиях для осуществления юрисдикции, то было бы достаточно, чтобы какое-либо отдельное государство из числа тех, которые перечислены в варианте 1, пункт 1 статьи 7, признало юрисдикцию Суда. Чешская делегация решительно возражает против мнения о том, что согласие государства гражданства обвиняемого должно быть неизменным условием для осуществления юрисдикции. В отношении роли Прокурора она занимает гибкую позицию. Наконец, Статут должен в полной мере уважать функции Совета Безопасности, и, таким образом, его делегация поддерживает статью 6 b) и вариант 1 пунктов 1 и 2 статьи 10. Вместе с тем, она не видит оснований для пункта 3 статьи 11, который следует исключить.

9. **Г-н МОРШЕД** (Бангладеш) говорит, что его делегация выступает за автоматическую юрисдикцию в отношении основных преступлений, но, что в качестве компромисса она могла бы рассмотреть то или иное сочетание автоматической юрисдикции и режима, предусматривающего "неавтоматический выбор" в отношении конкретных преступлений. С определенными предварительными условиями он решительно поддерживает компромиссный вариант, предложенный Республикой Корея. Признание юрисдикции территориальным государством является необходимым. Наделение Прокурора правом возбуждать расследование *propter motu* означает наделение какого-либо частного лица некоторыми атрибутами государства. Механизм сдержек и противовесов, содержащийся в предложении Германии и Аргентины, необходимо существенно расширить для того, чтобы можно было избежать того давления, которому будет подвергаться Прокурор, наделенный такими полномочиями. Необходимо любой ценой сохранить режим, предусмотренный в Главе VII Устава, однако формулировка варианта 1 пункта 1 статьи 10, возможно, является неоправданно слишком широкой. Совет Безопасности также должен иметь право передавать ситуации с Суду. Что касается отсрочки, то Бангладеш поддерживает тщательно сформулированное сингапурское компромиссное предложение вместе с предложением Бельгии, касающемся сохранения и защиты доказательств.

10. **Г-н ДЕ САРАМ** (Шри Ланка) говорит, что, учитывая ясность общего международного договорного права и обычного права в отношении преступления геноцида, разумно ожидать, что государство, становящееся стороной Статута, должно тем самым признавать юрисдикцию Суда в отношении этого преступления. Что касается военных преступлений против человечности, то в отношении их такой же степени ясности нет. Поэтому он согласен с предложением Комиссии международного права о том, что признание юрисдикции в отношении этих преступлений должно осуществляться в соответствии с так называемой неавтоматической процедурой.

11. Что касается признания юрисдикции, то Шри Ланка поддерживает вариант 4 статьи 7, хотя она выступает также за включение дополнительного требования о согласии государства, в котором

находится подозреваемое лицо. Что касается статьи 10, то после передачи вопроса в Суд должна быть обеспечена возможность проведения международного уголовного процесса без вмешательства каких-либо внешних лиц. В связи с этим Шри Ланка решительно поддерживает вариант 3 пункта 2 статьи 10. Она не может согласиться с предоставлением Прокурору права действовать *proprío motu*, которое предусматривается в статье 12, поскольку положение Прокурора в международных юрисдикциях отличается от его положения в национальных юрисдикциях. Шри Ланка в полной мере поддерживает статьи 15 и 16. После определения того, какие преступления должны будут передаваться в Суд, вопрос о взаимодополняемости будет необходимым, но необязательным компонентом.

12. **Г-жа ВЫРОЗУМСКА** (Польша), выступая также от имени Литвы, говорит, что ее делегация убеждена в том, что Суд должен обладать автоматической юрисдикцией в отношении основных преступлений в качестве важнейшей гарантии его эффективности и надежности. Что касается осуществления юрисдикции, то, учитывая характер соответствующих преступлений, вариант 1 пункта 1 статьи 7 обеспечивает приемлемое решение. Прокурор должен иметь право возбуждать расследование *proprío motu* при наличии приемлемых гарантий. Таким образом, вариант 1 статьи 12 является предпочтительным, и польская и литовская делегации в связи с этим также поддерживают включение пункта с) статьи 6. В то время как Совет Безопасности должен играть определенную роль, следует установить надлежащий баланс между компетенцией Совета и независимостью Суда. Этот баланс отражен в варианте 1 пункта 1 статьи 10.

13. **Г-жа ПЕРАЛЬБА ГАРСИА** (Андорра) говорит, что ее делегация выступает за автоматическую юрисдикцию Суда в отношении основных преступлений. Прокурор должен иметь возможность возбуждать расследование *proprío motu*; таким образом Андорра выступает за сохранение пункта с) статьи 6 и статьи 12. Баланс между полномочиями Совета Безопасности и полномочиями Суда имеет важнейшее значение. В связи с этим ее делегация поддерживает пункт b) статьи 6 и выступает за сохранение пункта 1 статьи 10.

14. **Г-н ЛАРРЕА ДАВИЛА** (Эквадор) говорит, что его делегация выступает за включение пункта с) статьи 6, который предоставляет Прокурору право возбуждать расследование какого-либо преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, в соответствии со статьей 12. Касаясь статьи 7, он говорит, что Эквадор по-прежнему придерживается того мнения, что Суд должен обладать универсальной юрисдикцией в отношении преступлений, включенных в Статут. Вместе с тем, он поддерживает вариант 1 в качестве основы для компромисса. Что касается статьи 11, то он поддерживает вариант 2, исходя из того, что Суд будет независимым органом, учрежденным с помощью международного договора. В отношении статьи 12 его делегация полагает, что прокурор должен обладать достаточными полномочиями и независимостью и иметь возможность возбуждать расследования *proprío motu*. Вместе с тем, ради достижения консенсуса она могла бы поддержать компромиссное решение, предлагаемое в варианте 1. Статья 15 по вопросу о приемлемости имеет основополагающее значение, и ее следует сохранить в нынешней формулировке с тем, чтобы защитить принцип взаимодополняемости.

15. **Г-н АЛЬ-САИДИ** (Кувейт) говорит, что его делегация предпочитает вариант 1 пункта 1 статьи 7. Она выступает за автоматическую юрисдикцию в отношении наиболее серьезных преступлений и за режим согласия в отношении других преступлений. Что касается статьи 10, то он подтверждает необходимость того, чтобы была гарантирована независимость Суда. Тем не менее, необходимо четко указать роль Совета Безопасности в отношении преступления агрессии, согласно Главе VII Устава. Что касается статьи 12, то Прокурор должен иметь возможность осуществлять свои полномочия *ex officio* при надлежащем контроле со стороны Палаты предварительного производства. В пункте 1 статьи 20 термин "нормы общего международного права" следует заменить на термин "нормы публичного международного права".

16. **Г-н НГАТСЕ** (Конго) говорит, что в Статуте следует предусмотреть автоматическую юрисдикцию Суда в отношении геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и преступления агрессии. Его делегация выступает за универсальную юрисдикцию и в связи с этим выражает сожаление в отношении того, что из документа для обсуждения было исключено предложение Германии. Она не хотела бы принимать вариант 1 пункта 1 статьи 7 в качестве компромисса. Вместе с тем, она возражает против того, чтобы юрисдикция Суда определялась режимом, предусматривающим согласие государств, чего не следует допускать, поскольку это дает возможность защиты лиц, ответственных за совершение наиболее гнусных преступлений. Статью 7 документа следует исключить, поскольку в ней предлагается режим, способный существенно ослабить полномочия Суда.

17. Прокурор должен иметь *ex officio* полномочия на возбуждение расследований, и на него не должен распространяться контроль со стороны Палаты предварительного производства, которая должна вмешиваться лишь после начала разбирательства для пресечения злоупотреблений. Необходимо уважать прерогативы Совета Безопасности в отношении актов агрессии при том условии, что они не посягают на юрисдикцию Суда. Совет Безопасности должен иметь право передавать в Суд вопросы помимо агрессии. Хотя Конго возражает против наделения Совета полномочиями по приостановлению разбирательства в Суде, оно в качестве компромисса могло бы согласиться на приостановление на срок максимум в шесть месяцев, который не должен быть возобновляемым. Следует предусмотреть защиту доказательств и показаний под присягой. При этом условии статья 10 является приемлемой. Конго также выступает за вариант 2 статьи 11. Делегация Конго поддерживает формулировку статьи 15 и выступает за исключение статьи 16.

18. **Г-н МАХМУД** (Пакистан) говорит, что его делегация могла бы согласиться на вариант 3 статьи 7 при исключении любой роли Прокурора. Она также поддерживает статью 7-бис о неавтоматическом выборе, равно как и статью 7-тер. В отношении статьи 6 лишь государства-участники должны иметь возможность передавать ситуации Прокурору. В связи с этим следует исключить пункт с), а также пункт b). Что касается статьи 10, то Совет Безопасности не должен играть какой-либо роли по причинам, приведенным Индией. Прокурор не должен иметь право возбуждать расследования *prorio motu*, и в связи с этим следует исключить статью 12. Статья 15 имеет важнейшее значение для Статута, однако ее положения необходимо укрепить.

19. Пункт 1 статьи 16 является приемлемым. Вместе с тем, в связи с пунктами 2 и 3 возникают некоторые проблемы, поскольку Пакистан не поддерживает предложение о том, чтобы Прокурор мог определять, что какое-либо государство не желает или неспособно должным образом проводить расследования. Вместе с тем, Прокурор должен иметь возможность проводить расследования после передачи ему вопроса государством-участником, а также в случае существенного изменения обстоятельств, в результате которого происходит полный распад государственной власти.

20. **Г-н АБДАЛЛА АХМЕД** (Ирак) говорит, что только государства-участники должны иметь возможность начинать расследования и что в связи с этим необходимо исключить пункты b) и c) статьи 6. Предоставление автоматической юрисдикции в отношении преступлений, включенных в Статут, могло бы противоречить принципу взаимодополняемости. В связи с этим Ирак предпочитает режим "неавтоматического выбора" в соответствии со статьей 7.

21. Что касается статьи 10 по вопросу о роли Совета Безопасности, то в свете первейшей необходимости обеспечения независимости Суда Ирак не может поддержать ни один из вариантов. Передача ситуации Советом Безопасности в соответствии с процедурой, предусмотренной в Главе VII, неизбежно окажет воздействие на решение Суда. Пункт 3 статьи 11 также следует исключить, а название данной статьи необходимо изменить на следующее: "Передача ситуации государством-участником".

22. Что касается статьи 12, то Ирак возражает против возбуждения расследования Прокурором *proprio motu*. Статья 15 по вопросу о приемлемости должна быть сформулирована таким образом, чтобы обеспечить взаимодополняемость между юрисдикцией Суда и национальными юрисдикциями. Статья 16 является приемлемой при условии учета сказанного им в отношении статьи 6. В статье 18 по вопросу о принципе *ne bis in idem* Ирак поддерживает пункты 1 и 2, однако считает, что пункт 3, противоречащий принципу взаимодополняемости, следует исключить.

23. **Г-жа СИМОН** (Армения) говорит, что ее делегация поддерживает автоматическую юрисдикцию в отношении геноцида и принцип согласия государства на юрисдикцию в отношении преступлений против человечности и военных преступлений. Вместе с тем она не будет препятствовать достижению консенсуса в этом вопросе. В отношении вопроса о том, какие государства должны быть участниками Статута, для того чтобы Суд мог начать осуществлять юрисдикцию, она поддерживает вариант 1 статьи 7. Армения решительно поддерживает предложение о предоставлении Прокурору полномочий действовать *proprio motu* и считает, что вариант 1 статьи 2 содержит достаточные гарантии, предусматривая процедуру отбора просьб Палатой предварительного производства. Она также поддерживает включение в Статут пункта с) статьи 6.

24. В отношении вопроса о роли Совета Безопасности Армения поддерживает вариант 3 статьи 10. Вместе с тем, она, возможно, сможет согласиться на пересмотренный вариант 1 при условии установления более жестких сроков и добавления положения, направленного на то, чтобы обеспечить сохранение доказательств и защиту свидетелей. Армения также поддерживает предложение Нидерландов и Новой Зеландии о том, что любая просьба об отсрочке в соответствии с положениями главы VII Устава должна иметь форму резолюции для обеспечения транспарентности.

25. **Г-жа ЛА ХАЙЕ** (Босния и Герцеговина) говорит, что ее делегация предпочла бы, чтобы Суд обладал универсальной юрисдикцией. Вместе с тем, ради компромисса она могла бы, хотя и неохотно, согласиться на вариант 1 пункта 1 статьи 7 с автоматической юрисдикцией в отношении всех основных преступлений. Варианты 3 и 4 не являются приемлемыми. Она с обеспокоенностью отмечает, что в документе для обсуждения не отражен первоначальный вариант независимого Прокурора, действующего *ex officio*; вместе с тем ее делегация могла бы согласиться на вариант 1 статьи 12 в качестве компромиссного решения. Статья 16 в нынешней форме не является приемлемой.

26. Задействование юрисдикции Суда не должно освобождать Совет Безопасности от его главной роли по поддержанию мира. Совет должен иметь право задействовать юрисдикцию Суда в отношении ситуаций, при которых совершены одно или несколько основных преступлений. Что касается его полномочий на приостановление разбирательства, начатого Судом, то ее делегация в качестве компромисса могла бы согласиться на вариант 1 пункта 2 статьи 10 с положением, касающимся обеспечения защиты свидетелей и сохранения доказательств. Просьба о приостановлении расследования должна иметь форму резолюции, принимаемой Советом Безопасности в соответствии с Главой VII Устава.

27. **Г-н БАЗЕЛ** (Афганистан) говорит, что его делегация выступает за исключение пункта с) статьи 6 и статьи 12. Что касается статьи 7, то она поддерживает вариант 3. Она выступает за неотъемлемую юрисдикцию в отношении преступлений геноцида и агрессии. Она поддерживает статью 7-бис с условием учета той оговорки, которую она выразила в отношении преступлений по договорам. Она поддерживает пункт 1-бис статьи 8. Она выступает за принятие варианта 1 пункта 1 статьи 10, где роль Совета Безопасности ограничивается той ролью, которая предусмотрена Главой VII Устава. У нее нет никаких возражений против варианта 1 пункта 2, однако она выступает за установление 6-месячного, а не 12-месячного периода, причем этот срок может быть продлен только один раз. Его делегация также поддерживает предложение Бельгии в отношении сохранения доказательств. Что касается статьи 11, то она выступает за вариант 2.

28. **Г-н НЕГА** (Эфиопия) говорит, что его делегация поддерживает вариант 2 статьи 6 и, следовательно, вариант 2 статьи 12, в том что касается полномочий Прокурора действовать *pro proprio motu*. В отношении признания юрисдикции Суда его делегация выступает за подход, основанный на "неавтоматическом выборе". Что касается предварительных условий, которые должны быть соблюдены для осуществления юрисдикции Суда, то с учетом своей позиции в отношении статьи 6 с) она поддерживает вариант 1 статьи 7.

29. Эфиопия поддерживает вариант 1 пункта 1 статьи 10, который, как она считает, означает, что Суд будет иметь юрисдикцию в отношении преступления агрессии в том случае, когда Совет Безопасности определил наличие акта агрессии. В этой связи оратор вновь высказывает мнение Эфиопии о том, что преступление агрессии следует включить в Статут. Генеральная Ассамблея также должна иметь право передавать дела в Суд. Любое право отсрочки, предоставляемое Совету Безопасности, не должно вести к неоправданной задержке проводимых Судом разбирательств и не должно наносить ущерб его независимому и эффективному функционированию. В связи с этим Эфиопия выступает за вариант 2 пункта 2 статьи 10 с более коротким сроком, не превышающим шести месяцев, который может быть продлен не более чем на шесть месяцев решением Совета в форме официальной резолюции. Наконец, он вновь подчеркивает важность принципа взаимодополняемости в статьях 15 и 16 в нынешней формулировке.

30. **Г-н ХАДИ** (Объединенные Арабские Эмираты) говорит, что его делегация испытывает проблемы с признанием автоматической юрисдикции. В связи с этим она поддерживает статью 7-бис в отношении необходимости прямого признания государствами юрисдикции Суда в отношении трех основных преступлений. Она также поддерживает роль Совета Безопасности в соответствии с Уставом в отношении преступления агрессии, однако не считает, что Совет должен иметь возможность вмешиваться в юрисдикцию Суда. Генеральная Ассамблея должна иметь то же право, что и Совет Безопасности передавать ситуации Прокурору. Прокурор не должен иметь право возбуждать расследования *pro proprio motu*, и, таким образом, статью 12 следует исключить. Что касается приемлемости, то необходима альтернативная формулировка статьи 15, которая соответствовала бы принципу взаимодополняемости. Статья 16 в принципе является приемлемой.

31. **Г-н АЛЬ-АМЕРИ** (Катар) говорит, что его делегация выступает за вариант 1 статьи 7 как удовлетворительный компромисс по вопросу о признании юрисдикции. В отношении Прокурора она поддерживает вариант 1 статьи 12 при условии замены термина "*pro proprio motu*" термином "*ex officio*". Суд должен быть защищен от любого давления, которое могло бы нанести ущерб его независимости и беспристрастности. Таким образом, роль Совета Безопасности следует ограничить возбуждением расследований в соответствии с положениями Главы VII Устава, как это предусмотрено в варианте 1 статьи 10.

32. **Г-жа РЕФФИ** (Сан-Марино) говорит, что ее делегация решительно выступает за автоматическую юрисдикцию, которая имеет важнейшее значение для того, чтобы Суд действительно был эффективным. Что касается предварительных условий для осуществления юрисдикции, то она выступает за вариант 1 статьи 7. Прокурору следует представить право действовать *pro proprio motu*. Таким образом, Сан-Марино поддерживает включение статьи 12, которая также обеспечивает достаточные гарантии, в частности, в виде Палаты предварительного производства. Что касается роли Совета Безопасности в отношении иных преступлений помимо агрессии, то наилучшим решением было бы избегать любого вмешательства Совета в функции Суда. Вместе с тем, можно было бы достичь компромисса в отношении решения, которое обеспечило бы надлежащий баланс между функциями этих двух органов.

33. **Г-н МВАНГИ** (Кения) говорит, что его делегация готова поддержать автоматическое признание государствами юрисдикции в отношении основных преступлений после ратификации. Что касается предварительных условий для осуществления юрисдикции, то она предпочитает вариант 1 пункта 1

статьи 7. Статья 7-тер по вопросу о признании государствами, не являющимися участниками, также является необходимой. Кения по-прежнему сомневается в желательности наделения Прокурора полномочиями действовать *proprío motu*, в частности, поскольку есть опасность того, что на Прокурора будет оказываться давление, с тем чтобы вынудить его действовать или воздержаться от действий, в ущерб его (ее) независимости. Однако это не стало бы препятствием на пути к достижению консенсуса в отношении этого вопроса.

34. Вариант 1 пункта 2 статьи 10 по вопросу об отсрочке представляет собой необходимый баланс, признающий существующее состояние международного права в отношении главной ответственности Совета Безопасности за обеспечение международного мира и безопасности. Вместе с тем, 12-месячный период следует сократить до шести месяцев с возможностью одного продления на шесть месяцев. Что касается роли Совета в отношении преступления агрессии, то Кения предпочитает вариант 1 пункта 1 статьи 10.

35. **Г-н ГОНСАЛЕС ГАЛЬВЕС** (Мексика) говорит, что для Суда чрезвычайно важно иметь автоматическую юрисдикцию в отношении тех преступлений, по которым достигнуто общее согласие. Это не означает, что некоторые преступления могут не подпадать под режим "неавтоматического выбора". Вариант 1 статьи 7 является наиболее перспективным при условии внесения в него определенных поправок. Следует изменить подпункт 1 b), добавив слова "в соответствии с международным правом", с тем чтобы исключить возможность похищения граждан какой-либо страны для предания их суду в другой стране в нарушение прав территориального государства.

36. Что касается Совета Безопасности, то наиболее серьезную озабоченность вызывает отсрочка рассмотрения дела Судом. Мексика распространила неофициальный документ по данному вопросу, в котором содержится пересмотренный вариант испанского предложения по тому же вопросу. Что касается направления дел Советом Безопасности, то, как показывает практика, у Генеральной Ассамблеи остается право действовать на основании главы VII. Кроме того, ситуации должны передаваться Суду Советом в соответствии с положениями пункта 2 статьи 27 Устава; другими словами, эти вопросы должны носить процедурный характер, и на них не должно распространяться право вето постоянных членов Совета Безопасности.

37. В статье 16 предложение, начинающееся со слов "По просьбе этого государства, Прокурор передает", следует изложить в более утвердительной формулировке. Наконец, в пункте 3 статьи 15 слово "частичным" следует заменить словом "существенным", поскольку на практике трудно будет определить "частичный" развал судебной системы.

38. **Г-жа ПЛЕИЧ-МАРКОВИЧ** (Хорватия) выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что не было включено предложение Германии, в котором отражается широко распространенное мнение в отношении необходимости автоматической юрисдикции. Отнюдь не очевидно, что автоматическая юрисдикция ограничила бы участие государств. Слабый суд - это еще хуже чем отсутствие какого-либо суда. Ее делегация отвергает предложение о подходе, основывающемся на "неавтоматическом выборе", а также режим, основывающийся на согласии государства, что было бы еще хуже. Прокурор должен иметь возможность действовать *ex officio*. Совет Безопасности не должен играть какой-либо роли за исключением случаев, связанных с преступлением агрессии. Что касается вопроса об отсрочке, то Хорватия выражает опасение в отношении того, что предлагаемый 12-месячный срок может обеспечивать для правительств достаточное время для сокрытия следов преступления. Необходимы более существенные гарантии. Наконец, Хорватия не видит необходимости в статье 16, которая явилась бы еще одним препятствием для работы Прокурора.

39. **Г-н РЕНАН СЕГУРА КАРМОНА** (Коста-Рика) говорит, что признание государственной юрисдикции Суда должно быть автоматическим в силу ратификации ими Статута. Его делегация

выступает за включение преступлений, перечисленных в Статье 5, хотя и не согласна с использованием слова "систематический" для квалификации преступлений. Статья 7-бис, предусматривающая факультативное участие, не является приемлемой. Коста-Рика выступает за наделение Прокурора полномочиями действовать *ex officio* и поддерживает идею в отношении Палаты предварительного производства. Суд должен быть автономным и независимым органом, и Совет Безопасности должен таким образом вмешиваться только в случае преступлений агрессии. Коста-Рика готова была бы поддержать решение, уважающее независимость Прокурора и устанавливающее надлежащий баланс между функциями Суда и Совета, аналогично тому, что предлагалось делегациями Испании и Мексики. Наконец, в интересах достижения консенсуса его делегация готова поддержать статью 15 в нынешней формулировке.

40. **Г-н МИРЗАИ ЙЕНГЕЖЕХ** (Исламская Республика Иран) говорит, что автоматическая юрисдикция должна ограничиваться преступлением геноцида. Это предпочтение следует отразить в формулировке пункта 2 статьи 7. Основой для юрисдикции суда в отношении остальных преступлений должна являться статья 7-бис. Что касается роли Совета Безопасности, то его делегация выступает за исключение статьи 10 полностью, предпочитая предоставить Суду параллельную роль в определении агрессии, с тем чтобы он мог действовать в случае невыполнения Советом Безопасности своих обязанностей.

42. Его делегация не убеждена в том, что наделение Прокурора полномочиями действовать *proprio motu* было бы сколь-либо полезным. Представляется невероятным, чтобы в случае совершения преступлений, охватываемых положениями Статута, государства сами не приняли бы соответствующих мер. В связи с этим его делегация выступает за исключение пункта с) статьи 6 и статьи 12. По вопросу о согласии государств, она предпочитает вариант 4 статьи 7. Наконец, следует четко определить принцип взаимодополняемости, имеющий важнейшее значение для беспрепятственного функционирования суда; в этом отношении хорошую основу обеспечивают статьи 15 и 16. Вместе с тем, необходимо внести некоторые поправки в пункт 2 с) статьи 15, с тем чтобы привести его в соответствие с данным принципом.

43. **Г-н ПРАНДЛЕР** (Венгрия) говорит, что его делегация выступает за автоматическую юрисдикцию в отношении всех основных преступлений и в связи с этим поддерживает вариант 1 и статью 7-тер. Прокурор должен иметь право возбуждать расследование *proprio motu*, и в связи с этим следует сохранить пункт с) статьи 6. Статья 15 обеспечивает сложный баланс в важном вопросе взаимодополняемости. Венгрия не выступает за статью 16, но могла бы согласиться с ней в случае необходимости достижения компромисса. Что касается роли Совета Безопасности, то она выступает за вариант 1 обоих пунктов статьи 10. Наконец, он отмечает, что в статье 10 нет упоминания о важном вопросе направления ситуаций Советом Безопасности, действующим на основании Главы VII Устава, который вместе с тем упоминается в другом разделе, а именно в пункте b) статьи 6.

44. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** говорит, что таким образом рассмотрение представленного Бюро документа для обсуждения по Части 2 (A/CONF.183/C.1/L.53) завершено.

Заседание закрывается в 19 ч. 30 м.